

чтобы благочинные о подобныхъ лицахъ и не ходатайствовали; 4) предложить о.о. благочиннымъ, чтобы они на будущее время погорѣльскія деньги и собирали и представляли въ Попечительство, при именныхъ спискахъ, непременно за каждый годъ впередъ, и 5) журналъ сей къ свѣдѣнію духовенства напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го мая

№ 10-й

1886 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Нѣсколько практическихъ замѣчаній касательно древлеписьменныхъ и старопечатныхъ книгъ, какъ пособій при веденіи бесѣдъ съ глаголемыми старообрядцами.

Такъ какъ древлеписьменные и старопечатныя книги служатъ необходимымъ пособіемъ защитникамъ православной вѣры и церкви, при веденіи бесѣдъ съ глаголемыми старообрядцами, то не лишнимъ считаемъ поделиться съ первыми—тѣми свѣдѣніями, кои приобрѣтены не кратковременнымъ опытомъ и могутъ быть не бесполезны въ святомъ дѣлѣ борьбы съ расколомъ.

Извѣстно, что слѣпотствующие и упорные приверженцы дѣйствительной и мнимой старины, въ оправданіе своего отчужденія отъ православной церкви, любятъ ссылаться на книги, писанныя и печатанныя прежде патріаршества Никона, и особенно—въ Москвѣ, преимущественно-же при первыхъ пяти Московскихъ патріархахъ: Іовѣ, Гермогенѣ, Филаретѣ, Іоасафѣ 1-мъ и Іосифѣ. Но такъ какъ эти же самыя книги, излюб-

ленные старообрядцами, заключаютъ въ себѣ, вмѣстѣ съ неправильностями и ошибками, много и такихъ мѣстъ, которыя изобличаютъ заблужденія отпадшихъ отъ православной церкви, такъ называемыхъ старообрядцевъ, то они все стараніе употребляютъ къ искаженію и даже совершенному уничтоженію изобличающихъ ихъ мѣстъ въ старинныхъ книгахъ слѣдующими, болѣе извѣстными способами.

Въ имени Христа Спасителя, которое и въ старинныхъ книгахъ часто изображается также, какъ и въ новопечатныхъ, т. е. **Иисусъ**, враги такого, какъ они выражаются, душепагубнаго новшества, тщательно выскабливаютъ либо первое **И**, либо второе **и**; такъ что старинная книга, побывавшая въ рукахъ упорнаго защитника старообрядческаго чтенія имени Иисуса почти всегда представляетъ въ словѣ Иисусъ слѣды искаженія. а). Изображенія святыхъ, какія встрѣчаются въ старинныхъ книгахъ съ сложеніемъ перстовъ для молитвы и благословенія, неблагопріятнымъ для ревнителѣй двуперстія, или четвероконечный крестъ на священныхъ одеждахъ сихъ святыхъ и на древнихъ храмахъ, изображаемыхъ въ старинныхъ книгахъ б), тоже не щадятся старообрядцами, — выскабливаются, или переправляются. Такъ одинъ, изъ раскола присоединившійся къ Правос-

а) Въ библіотекѣ Моск.-Никольскаго Единовѣрческаго монастыря есть харатейная рукопись сочиненій Максима Грека, писанная въ 1563 г. Въ этой рукописи имя Спасителя, въ большинствѣ случаевъ, было писано такъ: **иисусъ**. Но изувѣрская рука прежнихъ владѣльцевъ рукописи, по всему списку, уничтожила букву **и**, которая мѣстами не только вычищена, но даже выжжена, или вырвана. Опис. рукоп. библіотеки Хлудова.

б) Смотр. № 11 Енарх. Вѣд. 1876 г.

славной церкви, съ глубокимъ сожалѣніемъ лично признавался намъ въ томъ, что, въ бытность свою въ расколѣ, онъ очень много искажилъ, или перепортилъ старопечатныхъ книгъ, и особенно гермогеновскихъ Евангелій (1606 г.), въ которыхъ, какъ извѣстно, персты десницы св. Іоанна Богослова изображены именованно. Нѣкоторые листы старопечатныхъ книгъ съ мѣстами, особенно сильно изобличающими враговъ св. церкви, или заклеиваются ими, или выдираются. Наконецъ, изъ отрывковъ отдѣльныхъ трактатовъ, собранныхъ изъ различныхъ книгъ, дѣлаются самостоятельныя книги, съ подложнымъ, хотя и печатнымъ, выходнымъ листомъ. А изъ иныхъ старопечатныхъ книгъ выходной листъ выдирается и клеивается въ другую книгу, такого же содержанія и формата, но напечатанную въ иное время. Послѣдній обманъ дѣлается болѣею частію книжными торговцами и — въ томъ расчетѣ, что знатокъ старинныхъ книгъ узнаетъ подлинно старинную книгу и безъ выходнаго листа; а неопытный въ этомъ дѣлѣ и не очень древнюю книгу приметъ за древнѣйшую по ея подложному, хотя и печатному, выходному листу. Въ послѣднемъ случаѣ, умышленная порча книги легко можетъ быть обнаружена простѣйшимъ и каждому доступнымъ способомъ, а именно: надобно тщательно сличить подозрѣваемый выходной и другіе листы извѣстной книги съ листами той же книги безспорно подлинными. Если количество, или расположеніе строкъ на листахъ въ одной и той же книгѣ не одинаково, то книга — непременно неправильно образованная. Посему выходной листъ не всегда можетъ быть вѣрнымъ указателемъ мѣста и времени изданія какой либо старинной книги, побывавшей въ рукахъ недобросовѣстнаго старообрядца

или торговца. Поэтому, не только цѣлые трактаты и листы въ старинныхъ книгахъ, но даже отдѣльные выраженія и буквы спорныхъ реченій, требуютъ внимательнаго разсмотрѣнія, для предупрежденія ошибки въ ихъ подлинности въ ущербъ истинѣ православной церкви. При опредѣленіи же времени изданія книгъ старопечатныхъ, утратившихъ выходной листъ, и старописанныхъ, не имѣющихъ года писанія ихъ, означеннаго рукою самого автора, или переписчика книги, нужно руководствоваться, кромѣ внутреннихъ признаковъ, открывающихся изъ самаго содержанія книгъ, — признаками внѣшними, а именно: палеографическими, т. е. шрифтомъ, или очертаніемъ буквъ и ихъ употребленіемъ, а также — слововыраженіемъ и водою бумаги. По шрифту, или очертанію буквъ книгъ старопечатныхъ и рукописей, уставныхъ, полууставныхъ и скорописныхъ, только знатокъ книжной старины, при первомъ взглядѣ на рукописную книгу, можетъ приблизительно вѣрно опредѣлить время и мѣсто выхода, или написанія книги. Такъ шрифтъ книгъ, вышедшихъ изъ западно и южно-славянскихъ типографій имѣетъ общій отличительный отбѣнокъ сравнительно съ шрифтомъ книгъ, изданныхъ въ Москвѣ. Такъ славянская буква юсь, употребленная въ старопечатной книгѣ, или въ рукописи, служитъ признакомъ выхода, или написанія такой книги не позднѣе конца 16-го вѣка, потому что къ этому времени буква еія, особенно употребительная у славянъ задунайскихъ, вышла у насъ изъ употребленія и только въ немногихъ изданіяхъ южныхъ сохранилась до первой четверти XVII вѣка. Книги, происхожденія западно и южно-славянскаго отличаются отъ книгъ изданія Московскаго нѣкоторыми, такъ сказать, полонизмами,

каковы напримѣръ: зложеніе, вмѣсто сложеніе, збраніе, или зобраніе, вмѣсто — собраніе; маемъ, вмѣсто — думаемъ, мовь, вмѣсто рцы, или глаголи и т. п. Буква ы, вмѣсто и, напримѣръ: ученикы, пакы и проч., перестала употребляться, во всѣхъ старопечатныхъ книгахъ и рукописяхъ, уже въ началѣ 17-го вѣка. Последній внѣшній признакъ, по которому можно опредѣлять время написанія, или выхода старинныхъ книгъ, это — вода бумаги. Водою бумаги называется водяной знакъ, клеймо, или гербъ той фабрики, на которой бумага приготовлялась. Этотъ знакъ на бумагахъ старинныхъ книгъ можно видѣть только къ свѣту, или къ огню. Видѣть воду бумаги, очевидно, не трудно; а чтобы опредѣлить по этой водѣ время написанія, или изданія старинной книги, нужна не малая опытность. Со времени появленія на Руси бумаги изъ тряпья, а именно съ половины 14-го вѣка, къ коему времени относится духовное завѣщаніе Великаго Князя Симеона Иоанновича Гордаго, — первый, извѣстный доселѣ, документъ, писанный (въ 1350 г.) на бумагахъ заграничной, — до 18-го столѣтія водяныхъ знаковъ писчей бумаги насчитывается болѣе тысячи. Съ половины 14-го и почти до конца 17-го столѣтія, бумага, встрѣчающаяся у насъ на древнихъ книгахъ, имѣетъ водяные знаки заграничныхъ писчебумажныхъ фабрикъ Французскихъ, Испанскихъ, Итальянскихъ, Голландскихъ и преимущественно Германскихъ; такъ какъ наша первая писчебумажная фабрика, между Москвой и Бронницами, открыта уже при царѣ Феодорѣ Алексѣевичѣ въ 1677 году. Изъ всѣхъ, извѣстныхъ доселѣ, водяныхъ знаковъ заграничной писчей бумаги, нѣкоторые знаки довольно отчетливы, какъ напримѣръ водяной знакъ на бумагахъ фабрики Германскаго епископа

Вахольда 16-го вѣка (воловь голова съ жезломъ и змѣей); а иные знаки очень тусклы. Нѣкоторые представляютъ неправильныя очертанія какихъ либо предметовъ дѣйствительныхъ, а иные — какія нибудь фантастическія фигуры, какъ напримѣръ — въ первенцѣ Московской типографіи — Апостолъ, напечатанномъ въ 1564 году діакономъ Ив. Федоровымъ и Петромъ Т. Мстиславцевымъ.

Свящ. А. Ю.

Апр. 30 дня 1886 г.

Лѣтопись о церкви и приходѣ села Великаго Врага Арзамасскаго уѣзда, Нижегородской Епархіи.

Церковь с. Великаго Врага находится въ мордовскомъ приходѣ. Не излишне по сему предварительно передать нѣкоторыя свѣдѣнія вообще о мордвѣ и мордовской старинѣ на основаніи церковныхъ книгъ и документовъ, или на основаніи рассказовъ и преданій, идущихъ отъ старожилловъ.

Мордовское племя, обитающее въ Нижегородской губерніи извѣстно подъ тремя названіями — Терюханъ, Мокшанъ и Эрзянъ. Терюхане расселились около Терюшева, Оранки, Сарлей, Борисова и другихъ сель Нижегородскаго уѣзда, Мокшане — около рѣки Мокши въ Лукояновскомъ уѣздѣ, а Эрзяне — около г. Арзамаса и въ уѣздахъ Сергачскомъ и Княгининскомъ.

Терюшане языкъ свой забыли и издавна говорятъ по-русски съ нѣкоторыми измѣненіями въ звукахъ: ц,

напр. произносятъ за ч и наоборотъ, и за и и наоборотъ, ко многимъ словамъ прибавляютъ частицу *де* — „ми-де морва люди Богови, цово-де бацка“. Впрочемъ изъ мордовскихъ словъ нѣкоторыя употреблялись у нихъ и въ недавнее время, какъ Пазъ или Пазось — Богъ, авай — мать, бабай — бабушка, парь — кадка и проч., а теперь и такихъ названій уже нѣтъ. Мокшане и эрзяне говорятъ большею частію по-мордовски, но языкъ тѣхъ и другихъ настолько различенъ, что мокшъ и эрзя съ трудомъ могутъ между собой объясняться и понимать другъ друга. Языкъ мордвы Симбирской губерніи, на которомъ, какъ полагаютъ, сдѣланъ переводъ Новаго Завѣта, изданный въ 1821 году иждивеніемъ Библейскаго Общества для здѣшнихъ эрзянъ болѣе понятенъ, чѣмъ мокшанскій, который, говорятъ, больше эрзянскаго смѣшанъ съ татарскимъ. Языкъ здѣшнихъ эрзянъ довольно оскудѣлъ и почти на половину перемѣшивается съ русскимъ.

Мордва для своего жительства въ старину избирала большею частію овраги, лѣсныя трущобы и рамени, опасаясь обидъ и притѣсненія русскихъ, которые любили селиться на готовыхъ расчищенныхъ полянахъ. Вотъ почему названія большей части мордовскихъ деревень оканчивались на *лей* — оврагъ, напр. наше село называется *Ине-лей*, т. е. Великій или главный оврагъ, къ которому примыкаетъ нѣсколько меньшихъ овраговъ, *Салалеи* — воровской оврагъ. *Пергалей* (пиргень-лей) громовой оврагъ, *Выжлеи* (веж-лей) малый оврагъ и проч. и вотъ чѣмъ могутъ объясняться обиліе рощъ и лѣсовъ при здѣшнихъ мордовскихъ селеніяхъ и теперешняя ихъ скудость при русскихъ.

Прежде бывший мордовскій городъ *Арзамасъ* со-

стоитъ изъ двухъ словъ *Эрзя-мазы*. Эрзя — значитъ прекрасный. При объясненіи названія этого города одни утверждаютъ, что тутъ была резиденція мордовскаго князя или князей подъ именемъ Эрзя, съ титуломъ мазы, а другіе считаютъ это составное имя за собирательное, полагая, что Арзамасъ населенъ былъ красивыми, чистыми, опрятными мордовскими жителями.

Относительно невѣжества, простоты несмѣтливости прежней мордвы въ народѣ сложилось и ходитъ много различныхъ разсказовъ. *) Настоящіе же мордовскіе потомки почти совсѣмъ не походятъ на своихъ предковъ, кромѣ развѣ замѣчаемой въ нихъ нѣкоторой вялости и нерасторопности въ словахъ и дѣйствіяхъ. Теперьшній мордвинъ и смышленъ и переимчивъ, да подчасъ старается перехитрить и русскаго; старая поговорка — „съ мордвами знаться хоть и грѣхъ, да лучше всѣхъ“ — теперь почти не приложима.

Какимъ богамъ вѣрила и молилась некрещеная мордва и въ чемъ состояла ея религія, опредѣленнаго

*) Наприм. У мордвина села Великаго Врага былъ въ гостяхъ, по случаю какого-то праздника, русскій изъ села Языкова; угостившись у него вдоволь, русскій отправился пѣшкомъ домой. Хозяинъ, по уходѣ гостя, тотчасъ хватился, что пропаль у жены его каштасъ, (женскій головной уборъ изъ серебряныхъ денегъ). Подозрѣвая въ покражѣ этой вещи русскаго гостя, мордвинъ послакалъ за нимъ на лошади, нагналъ его за оврагомъ *ливеза*, убилъ его и каштасъ свой взялъ. Явилась слѣдственная команда; великовражцы, устрасая такой напасти, рассчитали лучше отъязаться отъ собственной земли по ту сторону оврага къ селу Языкову, гдѣ лежало тѣло убитаго — около 100 десятинъ, — чѣмъ содержать команду на свой счетъ и кормить ее своими быками и баранами.

На краю Великовражскаго лѣснаго урочища, называемаго *Моргуша*, по дорогѣ къ селу Спасскому въ старину рядомъ стояло два

и яснаго преданія въ нашей мѣстности не сохранилось; до насъ дошла только краткая формула мордовской молитвы: „Покшъ-Пазъ, апокшкине — Пазъ! вере ащатъ алой варштикъ“ т. е. Великій Богъ, малый Богъ! ты вверху стоишь, взираай на насъ. Но эта молитва, вѣроятно, сложилась уже въ позднее время подъ вліяніемъ христіанства; подъ именемъ мал-бога не призывалось ли второе лице Св. Троицы? Кромѣ небснаго Бога въ свадебныхъ и другихъ женскихъ причетахъ упоминаются *Кудонжинъ-пазъ* — домовый богъ, покровитель семьи и *Кардасъ-серко* — дворной — покровитель скота; упоминается еще *Паз-чанготъ*, но что это за названіе, сами лица мордовскаго происхожденія не могутъ объяснить; нѣкоторыя, впрочемъ, подъ этимъ именемъ разумѣютъ вообще Господа — Бога. Что некрещеная мордва вѣрила и въ загробную жизнь, это подтверждается 1) тѣмъ, что при ворожбѣ на кладбищахъ некрещеныхъ вызывались умершіе, какъ живые, чтобы они яви-

болвана на подобіе мужчины и женщины; болваны были обдѣланы на стоявшихъ на корню древесныхъ стволахъ въ память совершеннаго тутъ убійства жениха и невѣсты. Одинъ мордовскій житель деревни Корина отправился съ своимъ сыномъ-женихомъ въ Великій-Врагъ для покражи невѣсты; невѣсту украли, стали было проѣзжать Моргушу, какъ тутъ нагнала ихъ Великовражская погоня; завязалась обоюдная драка и кончилась тѣмъ, что женихъ и невѣста сдѣлались жертвами убійства. Великовражцы, чтобы отвязаться отъ команды, отказались отъ своего лѣса за Моргушей, гдѣ лежали тѣла — въ нѣсколько сотъ десятинъ, простиравшихся къ селамъ Спасскому и Силину; а Спасскій баринъ и радъ былъ принять на себя всѣ судебные расходы, чтобы удержать въ свою пользу такое большое пространство земли и лѣса.

Когда составитель сей лѣтописи былъ еще семилѣтнимъ мальчикомъ, въ его родительскій домъ (въ с. Борисовѣ) часто хаживали

лись поѣсть и попить принесенныхъ для нихъ припасовъ,—мяса, яичницы, каши, пива и проч., а больного, за имя котораго предложены припасы, простили бы и отъ болѣзни освободили, и 2) при поминовеніяхъ или тризнахъ—возліянiемъ питья на могилы и закапыванiемъ въ землю части изъ съѣстныхъ припасовъ для умершихъ. О религіозныхъ общественныхъ обрядахъ сохранились тоже темныя преданія: такъ, говорятъ, въ нѣкоторые дни, особенно во время бездождія вся деревня сходилась въ какое либо урочище, привозили бочки съ пивомъ и медовымъ квасомъ (пуре) кололи и варили быка и, послѣ молитвы, принимались ѣсть, пить, пѣть и плясать подъ музыку дудниковъ. Тростниковыя дудки съ пузырями и теперь въ употребленіи у терюханъ. На кладбищахъ совершались поминовенія съ такими же оргіями, какъ и на прочихъ *молянaxъ*. Обычай носить на могилы пиво, медъ, говядину и яичницы у мордвы соблюдается и доселѣ, какъ во время общихъ

валь приходской деревни старикъ мордвинъ Илья Вѣлый. Прислушиваясь однажды къ его разсказу о розыскѣ и поимкѣ Кузьки бога, составитель сей лѣтописи спросилъ его: „Скажи-ка, дѣдушка, какъ мордва молилась Кузькѣ богу?—А вотъ-де какъ: велить-де онъ собраться народу въ лѣсъ, либо въ рощу (близъ д. Сискина), поставятъ-де для него столъ, а передъ нимъ на другіе столы наставятъ парьки меду (парь—кадки) и всякихъ припасовъ, да поставятъ и зажгутъ толстыя восковыя свѣцы; Кузька пріѣдетъ да и слдетъ на свой столъ и нацнутъ-де всѣ ему кланяться да кричать: „Кузька-де богъ помилуй, Кузня помилуй, да подавай намъ всякой всячины“! А онъ-де сидитъ да цванится. Послѣ моленья Кузька заберетъ всѣ припасы и свѣцы да и увезетъ съ собой“. (О кузькѣ печаталось въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ около 1848 или 50 года подъ редакціей Мельникова).

родительскихъ поминовеній, такъ и при другихъ частныхъ случаяхъ; послѣ плача и причтаній и послѣ моленья семья, обыкновенно, принимается за питье и кушанье, предварительно плеснувъ немного пива изъ первыхъ налитыхъ стакановъ на могилу въ честь умершаго; во время закуски часть съѣстныхъ припасовъ раздается нищимъ. Старинный языческій обычай предаваться пьянству на кладбищѣ уничтоженъ въ селѣ Великомъ-Врагѣ предмѣстникомъ моимъ священникомъ Алексѣемъ Вазьянскимъ, поступившимъ въ приходъ въ 1804 году. При домашней молитвѣ некрещеное мордовское семейство обращалось лицомъ къ входной двери, предварительно поставивъ на дверной порогъ горшокъ съ кашей, какъ символъ насущной потребности въ жизни; въ настоящее же время горшокъ каши ставится на переднемъ концѣ стола при домашнихъ поминкахъ умершихъ, или при молитвѣ предъ начатіемъ какого либо важнаго семейнаго дѣла.

Христіанскую вѣру мордва вообще принимала неохотно. Новокрещенцы изъ мордвы въ прежнее время долго не соблюдали постовъ, скоромную пищу ѣли безъ разбора во всякое время, отъ исполненія долга исповѣди и св. причастія уклонялись почти всѣ. Тяжело было мордвѣ свыкаться съ церковностью; церковь посѣщалась многими рѣдко, а иными не посѣщалась никогда. *) Русскаго чтенія проповѣдей многіе не пони-

*) Поступивъ въ приходъ, составитель сей лѣтописи засталъ двоихъ стариковъ, которые сроду не бывали на исповѣди и у св. причастія, а въ церкви были только, когда крестились, да вѣнчались.

мали. *) Причетники читали и пѣли на клиросахъ въ одиночку, безъ пособія мірянъ по причинѣ ихъ безграмотности, а для тогдашнихъ, единственныхъ грамотѣевъ земскихъ (сельскихъ писарей) казалось противнымъ и низкимъ встать съ причетниками на клиросъ, или подать священнику кадило. Такъ отчасти водилось и при составителѣ сей лѣтописи въ первые годы поступленія въ приходъ, но съ открытіемъ около 1860 года въ селѣ Великому Врагъ и прочихъ мордовскихъ селахъ школъ, церковные клиросы стали мало по-малу наполняться мірскими грамотными пахарями, такъ что теперь въ праздничные дни причты обеспечены и алтарной и клиросной и колокольной прислугой. Церкви въ праздничные дни стали оглашаться довольно стройнымъ и громогласнымъ пѣніемъ и наполняться богомольцами такъ, что отъ тѣсноты и пара гаснутъ иногда свѣчи. Сквернословіе, особенно въ средѣ мужчинъ пожилыхъ лѣтъ почти совсѣмъ вышло изъ употребленія, а женщины-мордовки отличаются особенной набожностью, скромностью и цѣломудріемъ.

Такъ какъ въ мордвѣ примѣчается большая склонность къ подражанію и переимчивости, то къ хорошему у нихъ нерѣдко прививается и дурное, что особенно замѣтно у молодежи, отлучающейся на парходныя и другія заработки. Главный мордовскій порокъ — пьянство, усилившееся съ открытіемъ и умноженіемъ вольныхъ питейныхъ и трактирныхъ заведеній. Быва-

*) Случалось бывало, что послѣ проповѣди по выходѣ изъ церкви нѣкоторые спрашивали другъ друга: Что въ церкви читано, не изъ приказа ли прислали какую бумагу? (Великовражцы были подвѣдомы Ревезенскому удѣльному приказу).

ло, старики довольствовались только самодѣльнымъ пивомъ, которымъ обильно запасались и праздничные дни проводились мирно, сидя и бесѣдуя на завалинкахъ, или смотря на катанье съ горъ молодежи и кулачные бои, а теперь вошло въ обычай, особенно въ храмовые праздники, у старыхъ и молодыхъ бродить съ двора на дворъ и получать угощеніе виномъ.

Времени крещенія въ христіанство здѣшной мордвы съ точностію опредѣлить нельзя, по неимѣнію письменныхъ памятниковъ. Въ церкви села Великаго-Врага уцѣлѣли книги: Шестодневъ, Уставъ и большой требникъ съ надписью по листамъ: „Сія книга (такая-то) Ея Императорскаго Величества казенная, выдана изъ конторы новокрещеныхъ дѣлъ въ Епархію Синодальнаго Члена Преосвященнаго Платона, Епископа Владимірскаго и Яропольскаго, Арзамасскаго уѣзда дворцовой волости въ новокрещенное село Архангельское, Великій-Врагъ тожъ, 1749 года, февраля 24 дня“, а на колокольномъ висятъ два казенныхъ колокола съ надписью: „литъ въ Екатеринбургѣ 1752 года“. Такія же книги и колокола съ надписями присланы и въ соседнее село Вечкусово; означенныя книги отпечатаны при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ въ 1744, 45 и 47 годахъ. Когда Преосвященный Димитрій Сѣменовъ посѣтилъ село Сарлеи (1743 г.), гдѣ подвергся было большой опасности отъ разъяренныхъ терюханъ, въ это время терюхане были уже новокрещенными, такъ какъ по преданію могилы для ихъ умершихъ копались уже при церкви; впрочемъ на сихъ могилахъ вмѣсто крестовъ торчали колья или старыя колесныя оси.

*) В селѣ Великомъ Врагѣ жилъ старикъ Титъ Степановъ, который, по словамъ его правнуковъ, былъ крещенъ въ прудѣ 15-ти лѣтъ отъ роду, жилъ всего 105 лѣтъ и померъ, какъ видно изъ метрикъ, въ 1824 году 31 января. Если число показанныхъ лѣтъ жизни этого старика приблизительно вѣрно, то крещеніе здѣшней мордвы было около 1733 года. Въ метрической части умершихъ Титъ значится не 105-ти, а 95 лѣтъ; слѣд. по вычетѣ у него 15 лѣтъ, крещеніе мордвы приходится около 1743 года. **)

Жители села Великаго-Врага крещены въ томъ

*) Провожая составителя сей лѣтописи въ Семинарію, отецъ его при проѣздѣ между Сарлеями и Сискиномъ, такъ разсказалъ ему о случаѣ съ Преосвященнымъ Димитріемъ Сѣменовымъ: Прибывъ въ с. Сарлеи, Преосвященный замѣтилъ на нѣкоторыхъ могилахъ около церкви вмѣсто крестовъ торчавшія колья и оси, и на вопросъ его: что это за знаки, ему отвѣтили, что—мордовскіе; Преосвященный велѣлъ немедленно ихъ уничтожить; церковники тотчасъ взяли топоры и принялись подрубить. Бывшій тутъ мордвинъ, видя поруганіе надъ ихъ памятниками, поскакалъ объявить въ ближайшую деревню Сискино; жители исполошились и мужики поскакали съ кольями и рогатинами убить Архіерея, приговаривая: „вотъ ми-де ево мизнемъ (убьемъ) болшова-то по-па!“ Когда донесли Преосвященному, что ѣдетъ вооруженная мордва и что ему грозитъ неминуемая опасность, жена священника догадалась какъ его спасти, спустила его тотчасъ въ погребъ, прикрыла пустой кадушкой, а наверхъ дна наклала капусту. (Разсказъ объ этомъ случаѣ, помнится, былъ помѣщенъ и въ неофиц. ч. Губ. Вѣдомостей около 1848 года или 50 годовъ подъ редакціей Мельникова.

**) Въ старыхъ росписяхъ записъ лѣтъ этого старика оказалась невѣрною и несогласною съ преданіемъ: за 1782 годъ онъ отмѣченъ 45 лѣтъ, за 1784—44, а за 1785 годъ—43 лѣтъ.

же обширномъ оврагѣ, по которому названо село. Въ старые годы этотъ оврагъ былъ покрытъ водой и въ немъ постоянно водилась рыба, но, съ уменьшеніемъ лѣса и по причинѣ новыхъ полевыхъ распахекъ, долъ этотъ мало по-малу заилѣлъ и теперь покрывается водой лишь въ водопольное и дождливое время; самое же мѣсто крещенія находится недалеко отъ церкви близъ Хлѣбника или Воиновыхъ копенъ, куда, по случаю бездождія, заразительныхъ болѣзней или въ концѣ пасхальной седмицы, совершаются иногда крестохожденія для общественныхъ молебствій. У здѣшнихъ жителей издавна ведется обычай кататься по селу на лошадяхъ не въ масланицу, какъ у русскихъ, а въ день Богоявленія; такой обычай установился, вѣроятно, въ память первоначальнаго общаго крещенія мордвы.

У нашихъ мордовскихъ жителей сперва было только два самостоятельныхъ прихода: Велико-Вражскій и Вечкусевскій (Вечкизь-велень). Времени построения первоначальныхъ церквей въ этихъ селахъ, за утратою старыхъ клировыхъ вѣдомостей, съ точностію опредѣлить нельзя; говорятъ, будто послѣ крещенія мордвы нѣсколько времени существовали часовни, а потомъ построены и деревянные церкви. Вышеупомянутыя казенныя книги присланы въ 1749 году въ построенныя уже церкви. Великовражская первая церковь въ честь собора Архистратига Михаила существовала до 1847 года; при сломкѣ ея, кровельный тесъ и обшивка стѣнъ оказались не распиленными, а тесанными топоромъ; старая ризница почти вся была изъ набойчатаго простаго полотна и грубой полшерстяной ткани; напрестольный ковчегъ оловянный; иконостасъ почти топорной работы съ точеными колонками и неуклюжими карнизами, по

мѣстамъ съ посеребровкой и вычурной окраской, а иконы грубаго суздальскаго стила и спѣшной работы; лампы и подсвѣчники изъ бѣлой жести. Къ селу Великому-Врагу причислена была мордовская деревня—Новое Иванцево, которая, по причинѣ отдаленности, (7 версть), отдѣлилась отъ него, какъ видно изъ д. росписей,—въ 1785 году и построила свою церковь; мордовская деревня Старое Иванцево принадлежала къ русскому приходу села Языкова, но чрезъ нѣсколько времени принуждена построить свою церковь, такъ какъ языковскіе жители стали запрещать мордвѣ хоронить при ихъ церкви своихъ покойниковъ, изъ-за чего между русскими и мордвою доходило дѣло до кулачной и палочной драки. Къ селу Вечкусеvu, принадлежала мордовская деревня Алямаево, которая отдѣлилась отъ него, съ построеніемъ своей церкви,—лишь въ 1863 году.

Существующая нынѣ каменная церковь села Великаго-Врага окончена постройкою, какъ видно изъ клировыхъ вѣдомостей, въ 1828-мъ году тщаніемъ прихожанъ, при пособіи сбора подаяній съ книгами; попечителемъ въ продолженіе постройки и окончательнаго устройства церкви былъ священникъ Алексѣй Вазьянскій. Изъ-за выбора подцерковнаго мѣста много было споровъ и тяжбы между священникомъ и удѣльнымъ головой Минѣемъ Титовымъ, (сыномъ вышеупомянутаго старика Тита). Священникъ назначилъ мѣсто по сію сторону оврага, на ровной площади близь старой церкви, противъ домовъ причта, а голова и земскій (по нынѣшнему сельскій писарь) Егоръ Мартьяновъ сперва настаивали было на томъ, чтобы церковь устроить по другую сторону оврага, гдѣ они сами жи-

ли, а такъ какъ гора заовражной половины во многихъ мѣстахъ пропитана родниками и каменнаго зданія устроить было неудобно, то эти мірскіе заправители все таки рѣшились поставить на своемъ и, вопреки желанію священника, назначили мѣсто подъ новую церковь ниже старой къ оврагу на косогорѣ, въ чемъ и успѣли посредствомъ происковъ и чрезъ переписку съ епархіальнымъ и удѣльнымъ начальствомъ. Новая церковь подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и заботами священника Алексѣя Вазьянскаго устроена весьма прочно, съ отличными рѣзными и позлащенными на полиментѣ иконостасами и иконами работы учениковъ Арзамаской школы Академика Ступина. *)

1829 года, 7 іюля, освященъ былъ трапезный придѣлъ, по благословенію Преосвященнѣйшаго Епископа Аѳанасія, благочиннымъ села Медынцева священникомъ Климентомъ Никифоровымъ въ честь собора Архистратига Михаила и устроены двѣ израсчатыя печи.

Въ 1831 году противъ домовъ священно и церковно-служительскихъ построена церковная богадѣльня, на которую дѣсь пожертвованъ былъ помѣщикомъ села Спасскаго Десятовымъ-Безсоновымъ.

*) По построеніи церкви недолго однако жилось вышеупомянутымъ головѣ и земскому. Въ одно время о. Алексѣй, осматривая церковь, въ присутствіи стариковъ, съ грустью сказалъ: „Теперь все устроено, слава Богу, хорошо; жаль только, что мѣсто слишкомъ неудобно; пусть же судить Богъ тѣхъ, кто упорно настоялъ на выборѣ такого мѣста“. Вскорѣ послѣ этого земскій Егоръ Мартьяновъ утонулъ въ прудѣ, а потомъ чрезъ нѣсколько времени (въ 1829 году) скоропостижно померъ и голова Миней Титовъ, по смерти коихъ оказалась огромная растрата мірскихъ и казенныхъ денегъ.

1835 года, мая 27 дня, по благословенію Преосвященнѣйшаго Епископа Іоанна, освященъ былъ въ честь св. Троицы главный настоящій престолъ благочиннымъ села Соболина священникомъ Іоанномъ Страгородскимъ, (нынѣ соборнымъ протоіереемъ въ г. Арзамасѣ).

До 1788 года Великовражскій причтъ былъ двухштатный и состоялъ изъ двоихъ священниковъ, діакона, дьячка и двоихъ пономарей; съ 1788 года до 1842 года штатъ состоялъ безъ перемѣны: изъ одного священника, діакона, дьячка и пономаря; съ 1842 года, по волѣ Преосвященнѣйшаго Еп. Іоанна, открытъ былъ второй штатъ изъ священника и двоихъ причетниковъ, но, по смерти священника Петра Ивановскаго въ 1873 году, опять закрытъ. Нынѣ причтъ состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика. Священно и церковнослужители каждаго проживаютъ въ собственныхъ домахъ и доселѣ содержатся отъ 34 десятинной пропорціи земли, дворянскихъ и хлѣбныхъ доходовъ безъ всякихъ другихъ вкладовъ и пособій.

1845 годъ, 6 іюня, скончался попечитель и строитель Троицкой церкви села Великаго-Врага приснопамятный іерей Алексѣй Федоровичъ Вазьянскій на 69 году своей жизни.

Того же года, 15 августа, составитель сей лѣтописи рышоложенъ Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ во священника къ Великовражской церкви. 1848 года лѣтомъ по случаю распространившейся холеры совершалось въ селѣ Великомъ-Врагѣ много молебствій; прихожане всѣ говѣли, исповѣдались и приобщались св. Таинъ.

Въ 1850 году началась постройка каменной колокольни, устройство которой, по распоряженію Удѣльной

Конторы, поручено было извѣстному тогда подрядчику Бугрову (отцу).

Въ 1857 году построена каменная церковная ограда, а съ 1-го на 2-е сентября того же года ночью погорѣли дома священно и церковно-служителей отъ неосторожности сосѣднихъ крестьянъ.

1858 года, 2 іюля, прихожане села Великаго-Врага имѣли счастье встрѣтить Преосвященнѣйшаго Епископа Антонія съ хлѣбомъ и солью на краю села. *)

Благословляя въ церкви народъ, Преосвященный полюбопытствовалъ узнать, посѣщали ли наше село когда либо Архіереи; составитель сей лѣтописи отвѣтилъ, что никогда, но послѣ узналъ отъ одного старика, будто назадъ тому 50 или 60 лѣтъ былъ здѣсь Преосвященный. Увидѣвъ на рубашкахъ (покай) мордовокъ вышивные узоры и подпоясанные съ кистями и побрякушками вышивныя подвѣски (карксъ), Преосвященный Антоній въ полголоса замѣтилъ, что напрасно здѣшнія женщины теряютъ время на копотливую работу, что лучше было бы костюмъ смѣнить имъ на русское крестьянское платье. Теперешнія мордовки сами наконецъ сознали преимущество русскаго костюма передъ своимъ и многія изъ дѣвицъ и молодыхъ женщинъ стали одѣваться по-русски.

*) За нѣсколько сажень не доѣзжая до церкви Преосвященному встрѣтился свадебный поѣздъ. Поѣзжане, увидѣвъ архіерейскую карету, слѣзли съ телегъ и пали на колѣни. Преосвященный вышелъ изъ кареты и благословляя ихъ, спросилъ: „Видно у васъ будетъ свадьба?—Да кормилецъ!—Да, кажется, вы ужъ и подвыпили?—Какъ-жо родимой, нельзя, таки вишь у насъ повенцы.—Ненадо-бы много пить.—Што дѣлать?—грѣкать сладокъ“, отвѣтилъ хозяинъ“, (Василій Долотинъ).

Въ 1859 году росписана настоящая церковь кле-
евыми красками арзамасскимъ мѣщаниномъ Иваномъ
Осиновымъ Серебряковымъ, отецъ котораго Осипъ Се-
меновичъ съ старшимъ сыномъ Александромъ украсилъ
арзамасскій Воскресенскій соборъ фресковою живописью
въ 1833—35 годахъ.

Въ томъ же году приходскимъ крестьяниномъ Ера-
стомъ Тихоновымъ Янаевымъ пожертвованъ 100 пудо-
вой колоколь, купленный на Нижегородской ярмаркѣ. *)

Въ сентябрѣ 1860 года составитель сей лѣтописи
открылъ въ своемъ домѣ училище для поселянскихъ
дѣтей, предварительно исходатайствовавъ у Удѣльнаго
Начальства обезпеченіе школы деньгами и учеб-
никами.

1863 года, въ іюнѣ, Преосвященный Епископъ
Нектарій посѣтилъ церковь въ Великомъ-Врагѣ, гдѣ
возложилъ на составителя сей лѣтописи фіолетовую
скуфью и былъ въ его домѣ. Благословляя въ церкви
народъ, онъ, между прочимъ, посовѣтовалъ матерямъ
чаще водить съ собой дѣтей въ церковь, а малолѣтковъ
чаще носить въ церковь для приобщенія св. Таинъ.
Этотъ послѣдній архипастырскій наказъ такъ строго
исполняется мордовками, что въ иное воскресенья при-

*) Ерастъ Тихоновъ Янаевъ вскорѣ по покупкѣ колокола съ
двоими товарищами односельцами Петромъ Трофимовымъ Агаѳо-
новымъ и Еѳимомъ Ѳедоровымъ Навозовымъ отправился на бого-
молье на Аѳонъ и въ Іерусалимъ. Навозовъ остался на Аѳонѣ,
поступивъ въ монашество въ Пантелеимоновъ монастырь и вско-
рѣ померъ, а Янаевъ и Агаѳоновъ отправились оттуда къ Іеру-
салиму, но на пути къ Бейруту тоже померли отъ горячки, не
видавъ св. палестинскихъ мѣстъ.

носится въ церковь болѣе ста маленькихъ причастни-
ковъ.

Въ томъ же году перестроена богадѣльня и пере-
несена на новое мѣсто близъ церкви.

1876 года, 2 іюня, Преосвященнѣйшій Архіепис-
копъ Іоанникій, по обзорѣ нѣсколькихъ церквей
Сергачскаго уѣзда, на обратномъ пути къ Нижнему-
Новгороду, заѣхалъ ночевать въ домъ составителя сей
лѣтописи. Утромъ Владыка былъ въ церкви, посѣтилъ
приходское училище и подарилъ въ благословеніе для
училища живописный образъ Вожіей Матери.

1879 года, 20 сентября, въ сухое и теплое время,
въ селѣ Великомъ-Врагѣ вспыхнулъ въ полѣ на мель-
ницѣ пожаръ; огонь, при сильномъ порывистомъ вѣтрѣ,
добрался чрезъ амбары и сѣнницы до жилыхъ строе-
ній и въ нѣсколько минутъ охватилъ до 70 домовъ, въ
числѣ коихъ и дома священно и церковно-служителей.
Церковь находилась въ опасности; поврежденій, при
выносѣ церковной утвари, никакихъ не было.

Въ 1880 году придѣльный иконостасъ поновленъ
окраскою и свѣжею позолотою на мординѣ; трапезные
простѣнки между окнами украшены масляными фреска-
ми, изображающими страданія Спасителя; надъ вход-
ной дверью изображенъ входъ Господень въ Іерусалимъ
по библейскому рисунку Шнора, а надъ передней ар-
кой — Господь Саваоѳъ съ Серафимами, по рисунку
Вруни.

Села Великаго-Врага священникъ Василій *Бого-*
словскій.

Голосъ сельскаго пастыря. Поученія и рѣчи Священника села Воскресенскаго, Макарьевскаго уѣзда, Нижегородской губ. Феодора Богородскаго. Нижній-Новгородъ. 1885 г. стр. 477. Цѣна съ перес. 1 р. 50 к.

(Окончаніе).

При раскрытіи предметовъ вѣры и нравственности о. Богородскій руководствуется священнымъ писаніемъ и лучшими святоотеческими образцами церковнаго собесѣдованія; особенно много онъ пользуется твореніями святителя Тихона Задонскаго, которому старается подражать и въ тонѣ изложенія. Есть цѣлыя поученія, составленныя на основаніи сочиненій Святителя Тихона; таковы, напримѣръ, поученія о церкви. „Я сочелъ себя обязаннымъ,—говорить въ 1-мъ поученіи о церкви о. Богородскій,—сказать вамъ нѣсколько удобопонятныхъ поученій о церкви христіанской,—сказать не изъ своего ума, а на основаніи слова Божія и писаній св. отецъ, особенно св. Тихона Задонскаго“. (стр. 334). „Я кончилъ братіе, свои посильныя поученія,—говоритъ проповѣдникъ въ послѣднемъ поученіи о церкви Божіей, въ которыхъ старался изложить главное ученіе о ней сколько возможно нагляднѣе, понятнѣе и притоку словами святыхъ отецъ и учителей церковныхъ, въ особенности—св. Тихона Задонскаго“. (стр. 375).

Изложеніе поученій о. Богородскаго отличается образностію, простотою и ясностію. Чтобы нагляднѣе представить истины и священныя событія, проповѣдникъ иногда обращаетъ вниманіе слушателей на святую икону. „Разсмотримъ икону Благовѣщенія,—говорится напримѣръ, въ поученіи на сей праздникъ,—по-

мѣщаемую обыкновенно на самыхъ царскихъ вратахъ, и разберемъ, что на ней изображено. Вотъ стоитъ, вы видите, смиренная, задумчивая, съ потупленнымъ взоромъ прекрасная Дѣва. Это пресвятая Дѣва Марія. Передъ ней стоитъ только что явившійся неожиданно прекрасный благоговѣйный юноша съ крыльями за плечами и съ вѣточкой въ рукѣ и что-то со страхомъ и радостію говоритъ св. Дѣвѣ. Юноша—это архангелъ Гавріиль, которому, какъ чистѣйшему духу, нельзя было къ человѣку явиться иначе, какъ въ образѣ человѣческомъ же. Потому и крылья приданы ему иконописцемъ только въ знакъ того, что безплотный духъ явился съ неба отъ Бога съ вѣстью скоро, быстро, скорѣе птицы; и явился, должно быть, въ то время, когда св. Дѣва читала книгу, которая недаромъ написана передъ ней лежащею на столикѣ и раскрытою, какъ точно и было на самомъ дѣлѣ..“ (стр. 23 и 24). „Чтобы ознакомить васъ съ жизнію и дѣятельностію св. Пророка Іліи,—говорится въ поученіи въ Ильинъ день,—я обращаю ваше вниманіе на стоящую предъ вами св. икону его. На ней изображены всѣ главныя событія изъ его жизни. Во всѣ св. иконы, вы всегда вглядывайтесь со вниманіемъ. Икона для неграмотныхъ тоже, что книга въ лицахъ. Слушайте же и смотрите..“ (стр. 89). Языкъ всѣхъ поученій вполне общедоступный и народный, и вмѣстѣ съ тѣмъ плавный и складный. Справедливость требуетъ, впрочемъ, замѣтить, что по мѣстамъ слово о. Богородскаго нѣсколько рѣзко и грубовато и чрезъ мѣру просто по тону своему и по формѣ; проповѣдникъ иногда прибѣгаетъ къ ироніи надъ слушателями, употребляетъ въ поученіяхъ такія слова и выраженія, которыя не вполне уместны съ кафедры

церковной. Въ поученіи, наприм., на 26 недѣлю проповѣдникъ, приведши слова Евангелія: „безумный, въ эту же ночь душу твою возьмутъ у тебя; кому же достанется, что ты заготовилъ“, — продолжаетъ: „наслѣдникамъ, которые помянутъ тебя добромъ? Надѣйся... Помянутъ... А если только костями твоими потрясутъ, заставляя тяжбу между собою и ругая и срамя тебя всячески...“ (стр. 143).

Въ поученіи противъ суевѣрія вытирать огонь для прекращенія скотскаго падежа, проповѣдникъ, обращаясь къ слушателямъ, между прочимъ, говоритъ: „Диво, — не закопали въ воротахъ котораго нибудь двора павшей скотины съ живыми животными — собакой и кошкой. То-то бы вы потѣшили себя! То-то успокоили бы свою тревожную совѣсть! То-то поступили бы по-христіански, по православному“ (стр. 151).

Въ поученіи по поводу пѣнія пѣсенъ въ навечеріе воскреснаго дня проповѣдникъ такъ выражается: „По крайней мѣрѣ вы, родители, сдѣлали ли своимъ „срамницамъ и охальницамъ“ строгое отеческое вразумленіе“? (стр. 176).

Въ поученіи о томъ, какова должна быть истинная молитва, проповѣдникъ говоритъ; „Суди же послѣ этого о своихъ поклонахъ предъ Богомъ, когда у тебя спина и шея, какъ будто не гнутся, когда ты то и дѣло безсмысленно киваешь *пустой головой, какъ лошадь отъ оводу...* Вѣдь такое киванье и человѣку всякій сочетать насмѣшкой и *озорничествомъ*“ (стр. 192).

Рѣзкость и грубость тона признается и самимъ проповѣдникомъ, почему онъ иногда и оговаривается передъ слушателями: „Не посѣтуйте, братіе, на рѣчь мою, она вышла мѣстами рѣзка. Вѣдь уже горе беретъ, край-

няя нужда заставляетъ такъ говорить“ (стр. 428). „Братіе! Не къ постыженію вашему, выражаясь словами Апостола Павла, все это говорю, но вразумляю васъ, какъ возлюбленныхъ дѣтей моихъ“ (1 Кор. 4, 14). (стр. 177).

Изъ этихъ оговорокъ ясно видно, что таже ревность о благѣ пасомыхъ, которая заставляетъ пастыря слѣдить за жизнію паствы, а вмѣстѣ съ ревностію и желаніе выразаться какъ можно яснѣе и понятнѣе для слушателей заставляли о. Богородскаго выступать передъ ними съ рѣзкимъ, обличительнымъ, а иногда и грубоватымъ словомъ, но зато слово это всегда было искренно, просто, всегда согрѣто теплымъ отзывчивымъ чувствомъ, а потому для всѣхъ понятно и дѣйственно. Могутъ ли наприм., не имѣть вліянія на сердца слушателей слѣдующія слова: „Всѣ мы грѣшники, — грѣшимъ, если не дѣломъ, то словомъ, не словомъ, то мыслями и желаніями, не явно, такъ тайно, не дома, такъ на сторонѣ, не по навыку, то по немощи, не завѣдомо, то по невѣдѣнію... И что было бы съ нами, если бы не изслѣдимое челоуколюбіе Божіе, омывающее грѣхи наши водою крещенія, не дало намъ другой бани возрожденія — этого святѣйшаго Таинства покаянія? Тогда всякій бы изъ насъ неминуемо погибалъ на вѣки. Но вотъ церковь Божія, какъ бесплатная лечебница съ готовыми врачами и врачествомъ, съ негибющимъ брашномъ и питіемъ плоти и крови Христовой всегда отворена для всѣхъ духовно-недугующихъ и томящихся голодомъ и жаждою. Что же недугующіе, голодные и жаждущіе не прибѣгаютъ къ ней? Что же тѣло свое, когда болитъ лечать, когда наго — одѣваютъ, грязно — омывають, когда алчетъ — питають, жаж-

деть — напоятъ. А душа алчетъ, жаждетъ, болитъ, вся нага и въ порокахъ, и не радятъ“ (Св. Тих. Задонск.). Неужели она — безсмертная и богоподобная — дешевле тлѣннаго тѣла? Хотя бы разъ-то въ году исправить ея неотложныя нужды, — хотя бы къ свѣтлому-то Воскресенію Христову омыть ея нечистоту грѣховную въ банѣ слезной, нарядить ея въ одежду праведности, излечить ея зловонныя язвы, напитать и напоить плотію и кровію Христовою. Для очищенія своей грѣшной плоти мы ходимъ въ баню чуть не еженедѣльно, одѣваемъ ее въ чистую одежду, наряжаемъ и заводимъ обновы къ празднику, улучшаемъ пищу и питье, въ ту пору даже вымываемъ въ самыхъ-то домахъ своихъ... Для души же своей и Христова дня у насъ нѣтъ? — Все у нея будень, — будень въ продолженіе двухъ-трехъ годовъ и болѣе, потому что многіе изъ васъ до того нераскаянны, что давнымъ давно не бывали у исповѣди и св. Причастія, хотя считаютъ себя не раскольниками, а православными. Такъ-то имъ полюбилась срамота грѣховная! Такъ они крѣпко спятъ сномъ нерадѣнія!“ (стр. 256 и 257).

Или вотъ какъ просто, для всѣхъ понятно, а вмѣстѣ правдиво и задушевно, говоритъ проповѣдникъ противъ семейныхъ раздѣловъ: „Точно, не одолѣтъ вражьей силѣ, нуждѣ и бѣдамъ честныхъ обществъ и семействъ, совокупленныхъ воедино и трудящихся сообща. Посмотрите на многочисленную и дружную семью, подчиняющуюся во всемъ одной разсудливой и заботливой главѣ. Какое тутъ благоустройство и порядокъ въ домѣ! Какое довольство и изобиліе во всемъ! Это большая, но полная всякаго добра чаша. Чего здѣсь нѣтъ? И хлѣба здѣсь достаетъ съ избыткомъ на цѣлый

годъ своего, и деньги на нужду водятся, и оброкъ, и всякая повинность уплачены во время, если еще не впередъ, и всякой скотины довольно, и полоса, по широтѣ, проработкѣ и урожаю, изо всего поля, и пища здоровая и сытная, и одежда теплая и нарядная, — все, все здѣсь есть, о нуждѣ и помину нѣтъ. А отъ чего это? Отъ того, что здѣсь всякое дѣло дѣлается общими силами, своевременно, безъ перерывовъ и опущеній, во всемъ порядокъ, есть кому успѣвать на всякую работу въ поле, на покосъ, въ дорогу, на заработки въ чужіе края, всѣ несутъ и везутъ въ одно мѣсто; влагалището, по выраженію Премудраго, общее и мѣшокъ одинъ у всѣхъ (Прч. 1, 14). Поэтому, если и случится здѣсь какая бѣда, она не столь будетъ чувствительна, скоро поправится и забудется; если залежитъ кто изъ семейныхъ на одрѣ болѣзни, дѣло не станетъ, и больной не останется безъ надлежащаго родственнаго ухода и леченія. Такъ ли православные?...

Но вотъ семья раздѣлилась, — завелась въ ней злоба, недовѣріе, раздоръ, стало тѣсно, непривольно, одна сноха не хочетъ уступать другой, у одного брата много малыхъ дѣтей, а у другаго нѣтъ ни одного, такъ что работать про людей, поить и кормить ихъ? Отдѣлиться надо и жить про себя на своей волѣ и просторѣ... Такъ, раздѣливъ имущество пополамъ съ грѣхомъ... разошлись дѣтки по разнымъ лачужкамъ, разлетѣлись словно птенцы изъ роднаго гнѣзда. И что же? Вмѣсто богатства, смотришь, и пошли съ лукошкомъ по окошечкамъ. И понятно отъ чего... Вотъ случилась, примѣрно, скличка, сходъ волостей, надо идти дѣлить землю, покосъ, чинить огороды и проч. Смотришь, для одного-то дѣла и пошли всѣ на цѣлый день, тогда какъ

прежде ходилъ для этого одинъ, а прочіе дѣлали свое дѣло безостановочно.

Или вотъ въ такомъ-то мѣстѣ хороши заработки, такъ домашнее-то хозяйство стало, некому пахать, жать, косить, и вышло, что сколько денегъ они и заработали, должны были употребить ихъ на хлѣбъ, а оброкъ, повинности заплатить и нечѣмъ, да и хлѣбъ-то купленный ужъ очень не споръ... Смотришь и корову со двора, и одежду подъ закладъ, и полосу за безцѣнокъ богачу... У одинокого вездѣ не спорится, не такъ, да неладно. А что если онъ подвергнется какому либо несчастію, напримѣръ, вдовству, или болѣзни продолжительной. Тутъ нищета къ нему прямо на дворъ, и на гумно, и въ клѣть, и въ избу, и не скоро ее выживешь оттуда, если только выживешь. Такъ-то и Писаніе говоритъ, что двоимъ лучше, нежели одному... (Ек. 4, 9—12). (Стр. 161—163).

Не приводя болѣе выдержекъ изъ разсматриваемаго нами сборника поученій, (такъ какъ и сказаннаго достаточно)—въ заключеніе словами Церковнаго Вѣстника скажемъ, что книга Голосъ Сельскаго Пастыря „можетъ служить положительно и по внѣшнему и по внутреннему своему характеру образцемъ для сельскаго пастыря-проповѣдника“. (Церк. Вѣстн. 1886 г., № 7, ч. Неофф., стр. 128).

В. Богословскій.

В О З В А Н І Е.

Боголюбивые Православные Христиане!

Въ деревнѣ Кипинѣ, Новгородской губерніи, Демянскаго уѣзда, въ 32 верстахъ отъ г. Демянска, мѣстные прихожане воздвигаютъ вновь каменный храмъ, во имя Покрова Пресвятой Богородицы, въ память священнаго коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, 15 мая 1883 года.

Повторяющійся сряду два года неурожай хлѣбовъ истощилъ наши скудныя средства, и мы вынужденными находимся обратиться съ усердною просьбою о помощи, съ твердою увѣренностью, что настоящій призывъ нашъ найдетъ сочувственный откликъ въ сердцахъ любителей благолѣпія дома Господня, помнящихъ завѣщаніе Свв. Апостоловъ: *Другъ къ другу любовь усердную имѣйте;... таковыми бо жертвами благоугодается Богъ.* (I Петр. IV, 8; Евр. XIII, 16).

По жертвованія могутъ приниматься: чрезъ Г. Новгородскаго Губернатора; чрезъ Семеновское Волостное Правленіе на имя г. Повѣреннаго Строителя крестьянина Алексѣя Михайлова.

Адресъ храма: Новгородской губерніи, Демянскаго уѣзда, Семеновской волости, при деревнѣ Кипино.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Отъ Совѣта Казанской Духовной Академіи

о приѣмѣ въ августѣ 1886 года

СТУДЕНТОВЪ ВЪ АКАДЕМІЮ.

Въ казанской духовной академіи имѣетъ быть въ августѣ мѣсяцѣ настоящаго года приѣмъ студентовъ въ составъ новаго курса на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, окончившія впол-

нѣ удовлетворительно курсъ семинаріи съ званіемъ студента или курсъ классической гимназіи. 2) Просьбы о приѣмѣ въ студенты подаются на имя ректора не позже 15 августа. 3) Къ просьбамъ прилагаются слѣдующіе документы: а) билетъ на проѣздъ въ г. Казань, б) семинарскій или гимназическій аттестатъ о вполнѣ удовлетворительномъ выдержаніи экзамена изъ наукъ полнаго семинарскаго или гимназическаго курса; в) узаконенное метрическое свидѣтельство (а не выписку или справку) о рожденіи и крещеніи для лицъ, поступающихъ въ академію не по назначенію семинарскаго начальства, а по собственному желанію; лица же, поступающія въ академію по назначенію семинарскаго начальства могутъ представить, вмѣсто свидѣтельства, выписку изъ метрическихъ книгъ, надлежаще удостовѣренную мѣстной консисторіею; г) свидѣтельства о привитіи оспы и состояніи здоровья; д) документы о состояніи, къ которому проситель принадлежитъ, и е) лица податнаго состоянія увольнительное отъ общества свидѣтельство; ж) лица, подлежащія въ настоящемъ году призыву къ отправленію воинской повинности, обязаны представить свидѣтельство о припискѣ къ какому либо призывному участку и явкѣ къ исполненію воинской повинности, если вышелъ къ тому срокъ. 4) Поведеніе желающихъ поступить въ академію должно быть не ниже очень хорошаго; окончившіе курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи за годъ и болѣе до поступленія въ академію должны представить одобрительное свидѣтельство о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства. 5) Лица духовнаго званія, желающія поступить въ академію, обязаны представить при своемъ прошеніи одобрительное свидѣтельство епархіальнаго начальства о своемъ поведеніи. 6) Желающіе поступить въ студенты академіи, прежде принятія, подвергаются повѣрочному испытанію по слѣдующимъ предметамъ: а) по догматическому богословію (воспитанники гимназій по пространному катихизису); б) по общей церковной исторіи; в) по русской гражданской исторіи; г) по одному изъ классическихъ и д) по одному изъ новыхъ языковъ, по желанію экзаменуемыхъ. 7) Поступающіе въ академію, сверхъ означеннаго устнаго испытанія, должны дать два письменные отвѣта—одинъ по св. писанію новаго завѣта, а другой по исторіи философіи, а воспитанники классической гимназіи, если бы таковыя оказались, вмѣсто философскаго сочиненія должны написать сочиненіе по словесности, богословское же сочиненіе имѣютъ писать наравнѣ съ прочими. На сочиненіе будетъ обращать особенное вниманіе, какъ на одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ оцѣнкѣ зрѣлости сужденій и знанія отечественнаго языка. 8) Успѣшно выдержавшіе повѣрочное испытаніе, принимаются въ студенты академіи: лучшіе—на казенное содержаніе, а остальные—на свое. 9) Своекоштные студенты допускаются въ академію только въ каче-

ствѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіяхъ академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокоштныхъ студентовъ; число ихъ опредѣляется вмѣстимостію академическихъ зданій (последнія могутъ вмѣстить изъ студентовъ, имѣющихъ поступить въ составъ будущаго перваго курса, вмѣстѣ съ казеннокоштными, до 30 человѣкъ). Въ зданіи академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей.

Къ сему № прилагается объявленіе отъ Конторы типографіи П. Θ. Новгородскаго.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей Г. Годневъ.

Содержаніе. Оффиц. ч.:—Постановленія бывшаго въ Казани собранія Преосвященныхъ.—(Окончаніе). Списокъ лицъ, коимъ преподано благословеніе Св. Синода. Объявленіе Московской Синодальной книжной лавки,—окончаніе. Отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта при Братствѣ Св. Георгія. Указъ Св. Синода Преосвященному Модесту. Отъ Нижегород. Епарх. Попечительства. — Неоффиц. ч.:—Нѣсколько практическихъ замѣчаній касательно древлеписьменныхъ и старопечатныхъ книгъ. Лѣтопись о церкви и приходѣ села Великаго Врага. Голосъ сельскаго пастыря, поученія и рѣчи Св. Θ. Богородскаго. Воззваніе.—Объявленіе.

Дозволено Цензурой. Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи,
Стат. Сов. Г. Полсадовъ.

